

Лесгафтовец

ГАЗЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНОВ
ЛЕНИНА И КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТА
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ П. Ф. ЛЕСГАФТА

№ 14 (1411)

Пятница, 11 октября 1991 г.

Газета издается с 1940 г.

Цена 2 коп.

ПО ИНСТИТУТУ Отчитываться — на госэкзамене

По новым программам, утвержденным ученым советом института, ведут преподавание курсов лечебной физкультуры и массажа на кафедре спортивной медицины. Впервые в билете на госэкза-

менах будет и вопрос по спортивной медицине.

А. МИХАЙЛОВ

На снимке: занятие по массажу ведет преподаватель В. С. Позняков.

Ступеньки — третья... вторая... первая!

В позапрошлом году сборная команда страны волейболисток-юниорок заняла на первенстве Европы 3-е место, в прошлом году — 2-е место. И вот в этом году наши юниорки стали чемпионками континента. Несомненно, вклад в этот успех внес и доцент кафедры спортивной медицины нашего института,

кандидат медицинских наук В. Ф. Лутков, много лет деятельно участвующий в работе комплексной научной бригады, осуществляющей научное обеспечение подготовки команды к соревнованиям. Давайте поздравим победителей. Молодцы!

А. ТЮРИН,
доцент

Светлана СОКОЛОВА,
студентка факультета
журналистики ЛГУ

А СЕМЕСТР НАЧИНАЕТСЯ С КАРТОШКИ

30 сентября. Сельхозотряд института — студенты I и II курсов — завершает свою работу на полях совхоза «Труд» Волосовского района нашей области.

Второй год деловые отношения лесгафтовцев и администрации совхоза регулируются договором, что позволяет студентам неплохо заработать. Кроме денежной суммы, они получают также в виде натуральной оплаты и часть выкопанного ими картофеля и могут реализовать его по собственному усмотрению. Заработок в прошлом году составил в целом по 400—600 рублей. Хотя нынешний урожай раза в три ниже прошлогоднего, ожидается, что труд студентов будет оплачен не хуже, чем их предшественникам.

Четко организуют работу отряда возглавляющие его на первый год преподаватели кафедры плавания В. М. Федчин и А. А. Литвинов.

У ребят нормальные бытовые условия. Стараются сделать их отдых после работы интересным центром досуга института. Второкурсник Юрий Носков проводит дискотеки, показывает видеофильмы.

ЧЕТВЕРОКУРСНИКУ ПРИГОДИТСЯ

Социология — этот новый предмет студенты выпускного курса будут изучать в порядке эксперимента на кафедре социально-гуманитарных наук.

В следующем, завершающем семестре предполагается ввести для четверокурсников еще одну дисциплину — культурологию.

Профессор А. ГОГОЛЕВСКИЙ

Идет занятие по курсу «Управление и экономика физической культуры и спорта».

Фото Н. КАПЛУНОВСКОГО

(Материал о новом в преподавании на кафедре УИФК читайте на 2-й стр.)

**Полезно нам знать о том,
что думал П. Ф. Лесгафт**

В РОДСТВЕННЫХ ВУЗАХ

ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ?

На заседании совета института, которое состоялось 30 августа, обсуждался широкий круг вопросов. Сложившаяся политическая ситуация в стране и задачам коллектива ГЦОЛИФК в данных условиях был посвящен доклад ректора института, профессора В. М. Игумнова.

Совет института обсудил возможные перспективы развития института в связи с политической ситуацией в стране. Особо остро стоял вопрос будущего финансирования. Очень возможно переподчинение ГЦОЛИФК другому ведомству, перевод под юрисдикцию России. Как будет осуществляться финансирование нашего вуза? Пока это трудно предугадать, и поэтому необходимо изыскивать новые формы хозяйственной деятельности, которая могла бы пополнить бюджет института. Переход под юрисдикцию России предполагает повышение ставок профессорско-преподавательскому составу (Российские ставки выше). Где взять деньги? Выделит ли их новое руководство?

Рассматривалось будущее нашего вуза как Академии физической культуры и спорта. Какие подразделения будут объединены под началом академии? На совете обсудили возможные варианты объединения с МОГИФК, научно-исследовательскими ин-

В совете ГЦОЛИФК

ститутами, занимающимися изучением вопросов физкультуры и спорта, и др.

Зашла речь и о возможном сокращении набора студентов в наш вуз при условии переподчинения ГЦОЛИФК Российским ведомствам.

Совет института принял решение о снятии ограничения с распределения нагрузки на профессорско-преподавательский состав. Снижение нагрузки по часам должно в конечном итоге привести к повышению качества преподавания в вузе, большей насыщенности занятий, их четкой практической направленности. За время учебы в институте студен-

ты должны получать больше практических навыков, необходимых для их будущей работы. Перед профессорско-преподавательским составом поставлены задачи по поиску новых форм работы, рациональных методов обучения и контроля.

Остро сегодня стоит вопрос с общежитием для студентов. Сейчас практически невозможен капитальный ремонт общежития № 2, практически полностью в этом общежитии нарушена теплосеть. Необходимо в кратчайшие сроки решить вопрос со строительством нового общежития.

О готовности технических служб института к зимнему сезону рассказал проректор по АХР В. С. Федюнин. Он доложил совету института о проделанной за лето работе, о том, что институт к зиме готов.

Проректор по учебной работе, профессор Б. А. Стенин подвел итоги приемных экзаменов в институт.

Газета ГЦОЛИФК
«На старте»

НАЙТИ В СЕБЕ ЧЕЛОВЕКА

«Найти в себе человека!» — это призыв Петра Францевича Лесгафта, обращенный к слушателям и преподавателям Высшей Вольной школы в Санкт-Петербурге, открытой им 95 лет тому назад.

— А кто такой Лесгафт? — спросил я недавно первого встреченного мной во дворе нашего института студента.

— Это тот, что вон там сидит, и задумавшись, — получил я оригинальный ответ улыбающегося, с задорной искоркой в глазах студента, махнувшего рукой в сторону памятника Петру Францевичу.

Да, это памятник основателю нашего института. Но как давно, однако, он некрашен. Слава богу, что на голове корифея нет, кажется, птичьего помета.

Время быстротечно. Уносятся в небывшие мудрости прежних поколений и традиции лесгафтовцев, память скудеет, все реже возвращаемся мы к педагогическому наследию П. Ф. Лесгафта. А между тем наш институт как учебное физкультурное заведение, как социальный организм

живет своей будничной педагогической жизнью. Глухо отзываясь на крутые перемены в духовной сфере нашего общества, он иногда сопротивляется нововведениям и инновациям, открывающим в течение десятилетий дверь в цивилизованный мир. Чтобы не быть голословным, отмечу лишь эпизод недавнего (июнь 1991 г.) заседания совета вуза, когда большинством голосов «задробили» утверждение Положения о международном отделе при ректорате. Великое множество претензий оказалось к этому отделу, желающему работать по-новому и на коммерческой основе. Нет, к этому мы еще не привыкли. А многие ведь и привыкать не хотят.

Новое всегда принимается с трудом, болезненно и часто в штыки. Однако в критические моменты нововведений или реорганизаций стоит думать не только о новом и по-новому. Очень полезно возвращаться также и к старому, чтобы вновь не нарубить дров, не попасть в тупик, не

[Окончание на 2-й стр.]

На кафедре УИФК

Новинка, и интересная

Кафедра УИФК представляет в нашем институте сферы человеческой деятельности, находящиеся сейчас в самом центре внимания общества. Последнее время все мы с интересом следим за деятельностью «историков» и «управленцев», а чуть что, — и азартом ругаем их (это относится не только к специалистам физической культуры и спорта). Сейчас вообще можно слышать диаметрально противоположные точки зрения на управление и историю: одни, обвиняя эти науки во всех неудачах общества (и нашей сферы тоже), отзываются о них скептически, другие прочат им великое будущее.

Потому-то так важно, на данном этапе, как отнесутся к своему прошлому и будущему сами специалисты. А они критически оценивают прожитые годы и смело смотрят вперед. Коллектив кафедры ищет новые формы и свой стиль работы, меняется содержание преподаваемых курсов.

Уже второй год на кафедре читается спецкурс по истории нашего института. С этого учебного года принята к работе новая программа по курсу «Управление и экономика физической культуры и спорта». Подчеркну, что в новой программе гораздо больше времени и материала представлено студентам для самостоятельного изучения. Кафедра отказалась от привычного чтения лекций и проведения семинаров. Теперь лекция будет носить проблемный характер, а на семинарах студенты будут участвовать в деловых играх, дискуссиях, выполнять практические задания.

Ю. ШЕЛЯКОВА,
зав. методическим кабинетом
кафедры УИФК

Из 14 стран

На факультете иностранных учащихся обучаются сейчас 37 студентов, а также 11 аспирантов и стажеров из 14 стран.

[Окончание. Начало на 1-й стр.]

быть вновь обманутым ловкими инноваторами. Вот и размышляешь о Петре Францевиче Лесгафте, вновь и вновь обращаешься к его труду и идеям, пытаешься разобраться в настоящем с позиций его мудрости.

Нашему институту в 1991 году стукнуло 95 лет, не за горами 100-летний юбилей. Приятно сознавать, что ты лесгафтовец, что окончил это учебное заведение и работаешь в нем. Я ценю свой диплом лесгафтовца выше диплома Ленинградского Государственного университета, носившего имя А. А. Жданова, когда я его окончил. Но имя этого уничтожителя русской интеллигенции с вывески ЛГУ недавно скинули, Лесгафта же никто не посмеет скинуть никогда. Это был человек высокоинтеллектуальный и духовный, и его счастье, что он ушел в лучший мир, не дожидаясь революции 1917 года, что не видел он тех кошмаров, которые творили большевики.

Русская и петербургская прогрессивная интеллигенция, одним из лидеров которой был П. Ф. Лесгафт, надеялась на иной исход революционных событий. Но, увы...

И все-таки здравый смысл в нас берет верх. Так, большинство лесгафтовцев, как и большинство горожан, высказалось за возвращение нашему городу его крестного имени Святого Петра.

Возврат к Лесгафту — это тоже возврат к духовному источнику нашего существования и будущего развития института в следующем столетии.

С обычными для него убежденностью и эмоциональностью, не допускающими сомнений в искренности оратора, П. Ф. Лесгафт говорил слушателям и преподавателям Высшей Вольной школы: «Сила кулака, штыка, вера без рассуждений — вот те явления, где мысль человеческая играет мизерную роль. Наши школы напоминают тюрьмы. Высшая вольная школа стремится дать возможность желающим научно мыслить, найти в себе человека» (см. А. В. Шабунин, «Лесгафт в Петербурге», Ленинград, 1989, с. 212). Последующие

годы показали, что школы как духовные тюрьмы функционировали и в СССР.

«Найти в себе человека!» — это не так-то просто и в наши дни, ибо мало мы заботимся о человеческом в себе и в каждом из нас, ибо считаем, что психика и дух — вещи второстепенные. Что касается непосредственно нашей кафедры, то дошло до того, что администрация сократила в новом учебном плане на 1991/92 учебный год два спецкурса, читаемых у нас уже десяток лет. — «Психология в деятельности преподавателя» (И. П. Волков) и «Психологическая подготовка спортсмена» (Г. Д. Горбунов). А повод простой — кафедра не подала вовремя письменной заявки. А зачем, скажите, заявка, если курсы эти читаются уже давно и освоены?

Наши призывы на совете вуза вводить психологические спецкурсы по специализациям на спортивно-педагогических кафедрах подобны гласу вопиющего в пустыне. Неужели на кафедрах нет способных для этого преподавателей или талантливых выпускников, из которых можно для кафедры подготовить психолога-преподавателя по виду спорта?

Как мы распоряжаемся местами в аспирантуре? Кого и для чего она готовит? Какой прок от защищаемых диссертаций, если большинство из них проповедует бездуховные идеи и концепции, рассматривающие своих испытуемых в лучшем случае как биороботов, наделенных сенсорным вниманием, активно движущихся в пространстве по законам биомеханики.

Пора, пора вернуться к духовному и педагогическому наследию и идеям физического образования и воспитания П. Ф. Лесгафта.

Полезно нам знать и о том, что думал П. Ф. Лесгафт перед своей кончиной. Он оставил нам посмертную статью «Памяти Жака Ламарка» о французском биологе, изучавшем эволюцию человеческого существа. «Все, что упражняется — развивается и

совершенствуется, что не упражняется — распадается. Остаются и совершенствуются те формы, которые отличаются большей целесообразностью своего строения и связанных с ними отправления», — писал Лесгафт.

Эта мысль Петра Францевича относится не только к упражнению тела, но также и ума, духа и воли, и поведения людей в обществе. Теперь, когда, спустя 70 лет, классовый марксистский эксперимент с нами печально закончился, не без волнения читаешь ясные мысли П. Ф. Лесгафта о том, какие же причины толкнули нас в духовный тупик социальной деградации.

П. Ф. Лесгафт отметил в своей посмертной статье три таких причины (см. сборник «Памяти П. Ф. Лесгафта», 1912, с. 7-8):

«1. Неведение (незнание — И. В.) принципов, порядка и природы вещей, что ведет к почти безграничному легковерию; этим легковерию умеют ловко пользоваться некоторые люди, которые благодаря своему положению заинтересованы в том, чтобы поддерживать его, держать в зависимости народные массы и извлекать из этого возможные выгоды».

И действительно, у многих из нас лишь совсем недавно открылись глаза на то, что сделали с русским народом большевики, а многие еще ходят в темных очках. Догматически внушаемый нам марксистский принцип, что бытие определяет сознание и что материя первична, а сознание вторично, теперь больно ударил по всем нам. Это эффект бумеранга, действующий на всех легковерных. Большевики умели держать общество в неведении.

Второй фантор, вовлекший наше общество в бездуховный тупик, был назван П. Ф. Лесгафтом «ложное знание».

«2. Ложное знание, — писал П. Ф. Лесгафт в своей посмертной статье, — является результатом полужнаний и неправильных выводов из неглубоких и ошибочных суждений... Неоспоримый факт, что ложное знание, благодаря своему могущественному влиянию, является причиной массы всевозможных заблуждений, оно лишает социального человека сведений, приобретение которых могло бы уменьшить многие из его бед».

Действительно, каким знанием жизни и положения в стране и в мире нас кормили коммунистические лидеры, безраздельно пользовавшиеся всеми средствами массовой коммуникации и информации на протяжении 70 лет и ловко манипулировавшие общественными чувствами, сознанием народа? Ложное знание, к сожалению, захлестнуло и нашу педагогическую науку. Все наши учебные программы и все учебники пропитаны этим ложным знанием. Но будем надеяться, что вновь создаваемые учебники будут очищены от бездуховной коросты. Пора формировать психолого-педагогическую компетентность наших выпускников посредством истинных знаний, а не ложных и идеологически вымышленных.

Третью причину, влекущую в бездуховный тупик, П. Ф. Лесгафт назвал «злоупотребление властью».

«3. Злоупотребление властью вообще свойственно всем одержимым ею, — писал П. Ф. Лесгафт. — Этой причине, кажется мне, наиболее обязаны своим происхождением многие беды, тяготеющие над человечеством». А разве это не так? Мы и наши отцы испытали весь трагизм этой причины. С психологической и духовной точек зрения, разделяемых всеми прогрессивными мыслителями прошлого и выдающимися педагогами всех времен и народов, справедлива лишь одна власть — это власть Слова и Духа. Верить или не верить в духовные силы — дело личного вкуса, но отметим, что тот, кто верит, рассуждая и отстаивая свою веру, такой человек на правильном пути, он живет и развивается правильно, он нашел в себе Человека...

Об этом размышлял П. Ф. Лесгафт в своей статье «Памяти Жака Ламарка».

Профессор И. ВОЛКОВ
доктор психологических наук,
член Российской Академии наук,
зав. кафедрой психологии

[Окончание. Начало в № 13 от 18 сентября]

«Транзитка»

Пересыльный лагерь на Второй речке. Жара невероятная, воды нет. Низкие баракы — настоящие клоповники. В первой зоне — «бытовики»: грабители, убийцы, насильники. Во второй — мы, «контрики», осужденные по 58-й статье. Третья зона — женская. И все это за двумя рядами колючей проволоки, по углам — сторожевые вышки. Была еще китайская зона, в которой содержались русские люди из Харбина, в основном сотрудники КВЖД.

На «Транзитку» Дмитрия Михайловича привезли с двумя братьями — Михаилом и Романом — в июне 1938 года. Недалго они пробыли вместе, через несколько дней старших братьев погнала на Колыму добыча золота, а Дмитрию Михайловичу пришлось больше года «пахать» на «Транзитке».

— Спасала меня опять-таки моя хорошая физическая подготовка, спортивные навыки. В день приезда на «Транзитку» начальник КВЧ (культурно-воспитательной части) лагеря увидел, как я крутил на турнике большие обороты. Вызвал, сказал, что я буду помогать ему в культурно-воспи-

тательной работе, но, узнав, что осужден я как социально опасный элемент, перестал замечать меня.

Вокруг было немало уголовников, бандитов. Когда случались с ними столкновения, я поступал просто: хватал доску и орудовал как штыком — это сразу отрезвляло их. Но и мне доставалось: однажды проломили голову ведром, другой раз, изуродовали руку. Особенно свирепствовали «бытовики», когда приходил свежий этап — несчастные, растерянные люди, не знающие, что их ждет в пересыльном лагере, куда погонят дальше. У них «бытовики» отнимали одежду, еду, табак.

Когда приносили воду, то ставили ее у конторы. Вокруг собирались изможденные жарой люди, но пить никому не разрешили. Как-то один из заключенных не выдержал, бросился к ведру, стал жадно глотать воду. Его оттащили. Я поспешил ему на помощь, удалось защитить его от охранников, втащил в коридор конторы. Он показался мне чуть выше среднего роста, был в каком-то френчике, худой, с

воспаленными глазами. Пытался поцеловать мне руку. Я понял, что у этого несчастного человека психическое расстройство. И только потом узнал, что это — Осип Манделштам. Так мы познакомились. Он звал меня Митяй. Говорил: «Приедешь ко мне, я тебе свои книги подарю». Помню, позвал меня как-то: «Послушай мои стихи, Митяй! Река Яуза, берега клязаны...»

От беды его однажды спасивший с нами на «Транзитке» академик Евгений Михайлович Крепс. А дело было так. Принесли хлеб — пайки. Обычно дежурный поворачивается спиной к обитателям барака, берет пайку и кричит: кому? Каждому хочется горбушку или кусочек получше. Вдруг видим — Осип бросается к ящику, хватается пайку и бежит к двери. Накануне у него украл хлеб, и он, голодный, решил на такой «подвиг», чуть не стоивший ему жизни. Спасибо Крепсу. Он остановил Манделштама у самой двери. «ЧП» удалось замять. Крепс хорошо знал Осипа, здесь, в рабочем бараке, они бывали неразлучны, часто беседовали друг с другом. Мы помогли

Манделштаму, который был уже тяжело болен, и приносили ему пайку (умрет заключенный, а пайка останется), то воды.

На «Транзитке» в это время (осень 1938 года) свирепствовали брюшной тиф и какая-то странная лихорадка. Люди мучительно болели, умирали десятками. И вот в один из дней мне и еще одному заключенному приказали: «Отнесите в санитарный барак «жмурика». Он был накрыт чем-то, торчала голая нога, к ней была привязана деревянная бирка с номером. Это был Осип Манделштам, большой русский поэт, не вынесший ужасов «Транзитки».

У больнички в зоне «бытовиков» нас поджидали «санитары» из блатных. Их «специализация» — выдергивать клещами у покойников золотые коронки.

Где был погребен Манделштам? Вероятнее всего, на кладбище в бытовой зоне на Второй речке. Там рыли канавы и ряды складывали покойников и засыпали землей. Записывался номер ряда и номер бирки покойного. Скорее всего там и находится прах Манделштама...

Одиссея Дмитрия Моторина

Колыма

Из «Транзитки» на Колыму нас отправили к переоборудованному для этой цели пароходе «Дельстрой». Здесь судьба меня столкнула со знаменитым одесским хирургом Кохом и профессором-глазником Троицким. Оба были приговорены к 15 годам тюремного заключения. В одной из кают им приказали устроить медпункт для обслуживания этапа. В помощники дали одного из «бытовиков», который в первый же день выпил весь медицинский спирт и валялся в беспомощности. На образовавшуюся «вакансию» назначили меня — так я стал лекомом. В трюме находилось человек 600 заключенных, все страдали расстройством желудка. Поручили давать им какое-то лекарство. В одном из заключенных я узнал футболиста московского «Спартака» Леута.

На подходе к Охотскому мерию началась бортовая качка. Несчастных, страдающих расстройством желудка заключенных, вывели в наслах сколоченные из досок, протянутых над морем,

Мгновения триумфа
Фотозюды
Николая Каплуновского

ЮБИЛЯР

СТАРЕЙШИЙ НА КАФЕДРЕ

Старейшие кафедры лыжного спорта Аркадию Николаевичу Барышникову исполнилось 70 лет. Со спортом у него связана вся жизнь. В школе отличался в беге, прыжках, спортивных играх, на лыжне, конечно.

В 1940-м окончил техникум, получил специальность техника-лесовода. Затем — служба в армии. Участвовал в войне против Японии.

В 1947 году демобилизованный воин Барышников поступил в Высшую школу тренеров при нашем вузе, а затем продолжил курс обучения в качестве студента института. В те годы он входил в состав сборных Ленинграда и ВЦСПС по лыжным гонкам.

С 1951 года Аркадий Николаевич работает на кафедре лыжного спорта. Им подготовлено 69 мастеров спорта, а его воспитанник А. Сергеев является чемпионом СССР 1984 года на дистанции 70 км и абсолютным победителем «Праздника Севера» 1985 года. Большинство воспитан-

ников Барышников стал хорошим тренером-преподавателем. Его продуктивный педагогический труд отмечен орденом «Знак Почета».

Аркадий Николаевич возглавлял тренерский совет Ленинграда, был старшим тренером сборной команды города по лыжным гонкам. Участвовал в написании двух учебников по лыжному спорту для вузов и техникумов, разрабатывал учебные программы для учащихся Высшей школы тренеров, а также для коллективов физической культуры, им написан ряд лекций для студентов специализации.

Ветеран по-прежнему в числе самых действующих, как говорится, лиц на дорожке его сердцу кафедре лыжного спорта.

Коллектив лыжников института, коллеги по работе тепло поздравили Аркадия Николаевича с юбилеем, пожелали ему крепкого здоровья, благополучия, успехов в работе.

Б. КОЖОКИН,
доцент

Все о бароцентре, сауне, релаксации

в ПНИЛ

Газета «Советский спорт» рассказала недавно о секретах подготовки команды ГДР к Олимпийским играм 1980 года: в большом бункере под землей помещался бароцентр, в котором были имитированы условия, соответствующие высоте 3500 м, где и тренировались спортсмены.

В нашей стране подготовка атлетов с использованием барокамеры зародилась давно. Ведь это намного дешевле, чем выезд и тренировка в условиях высокогорья. Эта проблема волновала и космонавтов. В течение последних десяти лет в проблемной ПНИЛ нашего института ученые работают над тем, как наиболее рационально использовать бароцентр для подготовки спортсменов. Совместно со специалистами ИЛМИ разработана новая, оригинальная методика такой подготовки. Ее успешно применяют члены сборной команды по плаванию под руководством А. С. Громова, футболистки «Смены», «Прометей-Динамо».

Перспективность методики подтверждается не только спортивными результатами, но и данными, полученными по уникальной методике Ю. В. Высочина, — значительно ускоряется расслабление

мышцы, что имеет большое значение для процесса адаптации.

В проблемной ПНИЛ получило подтверждение и положение о тренирующем эффекте сауны, что также имеет определенное значение не только для спортсменов, но и для улучшения адаптационных возможностей любого человека, независимо от его возраста.

Отрадно, что в разработке данных вопросов активно участвовали наши студенты, подготовившие в ходе этой работы свои дипломные и курсовые, которые они успешно защитили.

В ПНИЛ имеется уникальная методика по определению психофизиологического состояния спортсмена.

Под руководством доктора медицинских наук Ю. В. Высочина разработана комплексная методика оценки состояния тренированности спортсмена. Совместно с

институтом авиационного приборостроения создается новая диагностическая методика, позволяющая производить быструю оценку состояния организма спортсмена.

Много внимания в ПНИЛ уделяется проблеме релаксации, разработана релаксационная гимнастика, участвующая эти показатели у спортсмена. Весьма перспективна методика оперативного определения состояния иммунитета спортсмена.

Группа биохимии нашей лаборатории успешно работает по комплексной методике оценки состояния тренированности спортсмена. Разрабатывается новая методика с использованием магнитных стелен для восстановления спортсмена после больших физических нагрузок.

Студенты, будущие специалисты физической культуры и спорта, имеют отличную возможность значительно пополнить свои знания по организации и проведению научных исследований. Сделать это им охотно помогут сотрудники проблемной ПНИЛ института.

В. ШАПОШНИКОВА,
кандидат педагогических наук

туалеты. Когда в борт ударила особенно свирепая волна, эти доски вместе с людьми рухнули в воду. Спасать утопающих никто не собирался. Тогда у меня впервые появилась седина...

Прибыли в бухту Нагаево. Нас погрузили в автомашину и повезли по Магаданской трассе в лагерь на прииски.

Беда в том, что большинство «контриков» не было приучено к физическому труду, физическим нагрузкам. Выживали лишь те, кто обладал силой, спортивной, умением терпеть. Таких было мало. Я попал в бригаду, в которой были в основном бывшие бандиты — сильные, выносливые, здоровые. Они знали, что я слыл «спортсменом», и решили проверить меня. Вес у меня был не ахти какой, но руки всегда были сильные. Предложили помериться силой с бригадиром — с превеликим трудом я перетянул его руку, и он взял меня в свою бригаду. Дали зveno. Возили мы грунт тачками. Нормальная тачка вмещала 0,08 кубометра, а я попросил тачку на 0,20 кубометра. Норму бригада выполняла к трем часам дня. И так день за днем; целых три года.

Лето обычно проходило моментально. Осенью мыли золото, много золота. Однажды нашел самородок весом 790 г. Мне на

книжку положили 79 рублей, но при выходе из лагеря я их так и не получил.

Напарника моего убил охранник — за пачку табака. Убил выстрелом в затылок. А объявил, будто тот хотел бежать. В лагере поднялось сильное волнение. Этот охранник, оказывается, лишил жизни не одного заключенного. Все прекратили работу — я — тоже. Посадили меня в карцер, отобрали валенки, шапку, оставили только телогрейку. Всю ночь мне пришлось делать гимнастику, чтобы не замерзнуть.

Вскоре начался новый этап в жизни Дмитрия Михайловича. Истек его пятилетний срок, но поскольку шла война, его, как и всех других, не освободили. Тяжело было это пережить. Вроде уже и не заключенный, а фактически ничего не изменилось.

— Мне, ссыльному, в Суусмане поручили каландить физкультурную работу, соорудить каток. Начал я делать каток у реки Берлех, а реки на Колыме отличаются тем, что подо льдом бывают пустоты метра на полтора, и лишь внизу — вода, покрытая еще одним слоем льда. Пожарники пробили лед, стали заливать каток — мороз под 40

градусов, но если нет ветра, переносить его можно. Около меня вертелся мальчишка лет 7 — сын начальника. И вдруг исчез — побегал по пожарной машине и превалился под лед. Я это увидел и кинулся его спасать. Выхватил из воды, передал подбежавшим пожарным. Сам по грудь вымок, еле выбрался из проруби. Пока добирался к клубу, валенки, брюки, ватник стали от мороза буквально железяками. Хорошо, в клубе горела печь. Прибежала домработница начальника, спрашивало, кто спас мальчишку. Поступило распоряжение кормить меня раз в день с черного хода в местной столовой.

Магадан

Создали культбригаду и назначили меня старостой и... акробатом. Это было уже в Магадане. Артистов и музыкантов, как вы понимаете, хватало. Однажды привели молодого, выше среднего роста человека. Это был актер Георгий Жженев, а его звали по Ленинграду. Он хорошо играл когда-то в футбол за команду «Ленинградстрой».

После публикации в «Огоньке»

воспоминаний Жженева я написал ему, а вскоре получил письмо.

«Димка! Как же так произошло, что мы оба вернулись в Ленинград в 1954 году и не встретились? Виноват, по-моему, ты! Я — актер. Моя фамилия маячила на всяких театральных и киноафишах Ленинграда чуть ли не 15 лет. Покинул я Ленинград в 1968 году — ничего не понимаю!»

Твоему письму в редакцию «Огонька» рад очень. Хотя бы потому, что ты жив-здоров, не горюя обо всем остальном.

Жаль, что мы не встретились в Ленинграде в июле месяце — мы были на гастролях в театром им. Моссовета. А встретиться нам необходимо. Как часто ты бываешь в Москве? Расспросить мне тебя надо про многие колымские дела.

Пишу тебе из Пидувды. Перед отлетом сюда в редакцию «Огонька» выдали мне кипу писем на мое имя, в том числе и твоё. Обнимаю. Твой Жора».

— В Магадане жили пленные офицеры, человек 800. Среди них были хорошие специалисты по лжму-джитсу. Начальство решило поразвлечься и приказало провести показательные схватки с участием японцев. Хотя я занимался классической борьбой, но в эти схватки включились и доводился бороться с японцами.

Дзюдо, например, изучал в довоенные годы у профессора Щеголева. Помню, мы — два «классика» — Александр Константинов и я — занимались дзюдо в помещении, где ныне находится олимпийский зал Горспорткомитета.

Все это очень пригодилось, когда пришлось в Магадане провести две схватки с японцем.

Слова о Дмитрии Маторине как о сильном борце гуляли по лагерям и ссыльным поселениям. Начальство даже разрешило ему, ссыльному, выступать в соревнованиях, и в 1948 году он стал в Барнауле чемпионом Сибири и Дальнего Востока по классической борьбе в легком весе.

Но, по словам Дмитрия Михайловича, «недолго музыка играла». Пришел приказ Берии, и в числе других ссыльных Маторина выслана в Красноярский край на лесоповал...

Лишь в 1954 году ему было разрешено вернуться в родной Ленинград. А в 1956 году наступило время реабилитации.

— Многие люди, в среди них были и незаурядные личности, с которыми судьба свела меня в тюрьмах лагерей, ссылок, уже нет в живых. А те, кто живы, помнят. Помнят и верят: это не позорится!

На кафедре УИФК

Новинка, и
интересная

Кафедра УИФК представляет в нашем институте сферы человеческой деятельности, находящиеся сейчас в самом центре внимания общества. Последнее время все мы с интересом следим за деятельностью «историков» и «управленцев», а чуть что, — и с азартом ругаем их (это относится не только к специалистам физической культуры и спорта). Сейчас вообще можно слышать диаметрально противоположные точки зрения на управление и историю: одни, обаяния эти науки во всех неудачах общества (и нашей сферы тоже), отзываются о них скептически, другие прочтат им великое будущее.

Потому-то так важно, на данном этапе, как отнесутся к своему прошлому и будущему сами специалисты. А они критически оценивают прожитые годы и смело смотрят вперед. Коллектив кафедры ищет новые формы и свой стиль работы, меняется содержание преподаваемых курсов.

Уже второй год на кафедре читается спецкурс по истории нашего института. С этого учебного года принята к работе новая программа по курсу «Управление и экономика физической культуры и спорта». Подчеркну, что в новой программе гораздо больше времени и материала представлено студентам для самостоятельного изучения. Кафедра отказалась от привычного чтения лекций и проведения семинаров. Теперь лекции будут носить проблемный характер, а на семинарах студенты будут участвовать в деловых играх, дискуссиях, выполнять практические задания.

Ю. ШЕЛЯКОВА,
зав. методическим кабинетом
кафедры УИФК

Из 14 стран

На факультете иностранных учащихся обучаются сейчас 37 студентов, а также 11 аспирантов и стажеров из 14 стран.

[Окончание. Начало на 1-й стр.]

Найти в себе человека

быть вновь обманутым ловкими инноваторами. Вот и размышляешь о Петре Францевиче Лесгафте, вновь и вновь обращаешься к его труду и идеям, пытаешься разобраться в настоящем с позиций его мудрости.

Нашему институту в 1991 году стукнуло 95 лет, не за горами 100-летний юбилей. Приятно сознавать, что ты лесгафтовец, что окончил это учебное заведение и работаешь в нем. Я ценю свой диплом лесгафтовца выше диплома Ленинградского Государственного университета, носившего имя А. А. Жданова, когда я его окончил. Но имя этого уничтожителя русской интеллигенции с вывески ЛГУ недавно скинули, Лесгафта же никто не посмеет скинуть никогда. Это был человек высококравственный и духовный, и его счастье, что он ушел в лучший мир, не дожидаясь революции 1917 года, что не видел он тех кошмаров, которые творили большевики.

Русская и петербургская прогрессивная интеллигенция, одним из лидеров которой был П. Ф. Лесгафт, надеялась на иной исход революционных событий. Но, увы...

И все-таки здравый смысл в нас берет верх. Так, большинство лесгафтовцев, как и большинство горожан, высказалось за возвращение нашему городу его крестного имени Святого Петра.

Возврат к Лесгафту — это тоже возврат к духовному источнику нашего существования и будущего развития института в следующем столетии.

С обычными для него убежденностью и эмоциональностью, не допускающими сомнений в искренности оратора, П. Ф. Лесгафт говорил слушателям и преподавателям Высшей Вольной школы: «Сила кулака, штыка, вера без рассуждений — вот те явления, где мысль человеческая играет мизерную роль. Наши школы напоминают тюрьмы. Высшая Вольная школа стремится дать возможность желающим научно мыслить, найти в себе человека» (см. А. В. Шабунин, «Лесгафт в Петербурге», Ленинград, 1989, с. 212). Последующие

годы показали, что школы как духовные тюрьмы функционировали и в СССР.

«Найти в себе человека!» — это не так-то просто и в наши дни, ибо мало мы заботимся о человеческом в себе и в каждом из нас, ибо считаем, что психика и дух — вещи второстепенные. Что касается непосредственно нашей кафедры, то дошло до того, что администрация сократила в новом учебном плане на 1991/92 учебный год два спецкурса, читаемых у нас уже десяток лет. — «Психология в деятельности преподавателя» (И. П. Волков) и «Психологическая подготовка спортсмена» (Г. Д. Горбунов). А повод простой — кафедра не подала вовремя письменной заявки. А зачем, скажите, заявка, если курсы эти читаются уже давно и освоены?

Наши призывы на совете вуза вводить психологические спецкурсы по специализациям на спортивно-педагогических кафедрах подобны гласу вопиющего в пустыне. Неужели на кафедрах нет способных для этого преподавателей или талантливых выпускников, из которых можно для кафедры подготовить психолога-преподавателя по виду спорта?

Как мы распоряжаемся местами в аспирантуре? Кого и для чего она готовит? Какой прок от защищаемых диссертаций, если большинство из них проповедует бездуховные идеи и концепции, рассматривающие своих испытуемых в лучшем случае как биороботов, наделенных сенсорным вниманием, активно двигающихся в пространстве по законам биомеханики.

Пора, пора вернуться к духовному и педагогическому наследию и идеям физического образования и воспитания П. Ф. Лесгафта.

Полезно нам знать и о том, что думал П. Ф. Лесгафт перед своей кончиной. Он оставил нам посмертную статью «Памяти Жана Ламарка» о французском биологе, изучавшем эволюцию человеческого существа. «Все, что упражняется — развивается и

совершенствуется, что не упражняется — распадается. Остаются и совершенствуются те формы, которые отличаются большей целесообразностью своего строения и связанных с ними отравлений», — писал Лесгафт.

Эта мысль Петра Францевича относится не только к упражнению тела, но также и ума, духа и воли, и поведения людей в обществе. Теперь, когда, спустя 70 лет, классовый марксистский эксперимент с нами печально закончился, не без волнения читаешь ясные мысли П. Ф. Лесгафта о том, какие же причины толкнули нас в духовный тупик социальной деградации.

П. Ф. Лесгафт отметил в своей посмертной статье три таких причины (см. сборник «Памяти П. Ф. Лесгафта», 1912, с. 7-8):

«1. Неведение (незнание — И. В.) принципов, порядка и природы вещей, что ведет к почти безграничному легковерию; этим легковерием умеют ловко пользоваться некоторые люди, которые благодаря своему положению заинтересованы в том, чтобы поддерживать его, держат в зависимости народные массы и извлекают из этого возможные выгоды».

И действительно, у многих из нас лишь совсем недавно открылись глаза на то, что сделали с русским народом большевики, а многие еще ходят в темных очках. Догматически внушаемый нам марксистский принцип, что бытие определяет сознание и что материя первична, в сознании вторично, теперь больно удерил по всем нам. Это эффект бумеранга, действующий на всех легковерных. Большевики умели держать общество в неведении.

Второй фактор, вовлекший наше общество в бездуховный тупик, был назван П. Ф. Лесгафтом «ложное знание».

«2. Ложное знание, — писал П. Ф. Лесгафт в своей посмертной статье, — является результатом полужнаний и неправильных выводов из неглубоких и ошибочных суждений... Неоспоримый факт, что ложное знание, благодаря своему могущественному влиянию, является причиной массы всевозможных заблуждений, оно лишает социального человека сведений, приобретение которых могло бы уменьшить многие из его бед».

Действительно, каким знанием жизни и положения в стране и в мире нас кормили коммунистические лидеры, безраздельно пользовавшиеся всеми средствами массовой коммуникации и информации на протяжении 70 лет и ловко манипулировавшие общественными чувствами, сознанием народа? Ложное знание, к сожалению, захлестнуло и нашу педагогическую науку. Все наши учебные программы и все учебники пропитаны этим ложным знанием. Но будем надеяться, что вновь создаваемые учебники будут очищены от бездуховной коросты. Пора формировать психолого-педагогическую компетентность наших выпускников посредством истинных знаний, а не ложных и идеологически вымышленных.

Третью причину в бездуховный тупик, П. Ф. Лесгафт назвал «злоупотребление властью».

«3. Злоупотребление властью вообще свойственно всем одержимым ею, — писал П. Ф. Лесгафт. — Этой причине, кажется мне, наиболее обязаны своим происхождением многие бед, тяготеющие над человечеством». А разве это не так? Мы и наши отцы испытали весь трагизм этой причины. С психологической и духовной точек зрения, разделяемых всеми прогрессивными мыслителями прошлого и выходящимися педагогами всех времен и народов, справедлива лишь одна власть — это власть Слова и Духа. Верить или не верить в духовные силы — дело личного вкуса, но отбросим, что тот, кто верит, рассуждая и отстаивая свою веру, такой человек на правильном пути, он живет и развивается правильно, он нашел в себе Человека...

Об этом размышлял П. Ф. Лесгафт в своей статье «Памяти Жана Ламарка».

Профессор И. ВОЛКОВ
доктор психологических наук,
член Российской Академии наук,
зав. кафедрой психологии

[Окончание. Начало в № 13
от 18 сентября]

«Транзитка»

Пересильный лагерь на Второй речке. Жара неимоверная, воды нет. Низкие бараки — настоящие клоповники. В первой зоне — «бытовики»: грабители, убийцы, насильники. Во второй — мы, «контрики», осужденные по 58-й статье. Третья зона — женская. И все это за двумя рядами колючей проволоки, по углам — сторожевые вышки. Была еще китайская зона, в которой содержались русские люди из Харбина, в основном сотрудники КВЖД.

На «Транзитку» Дмитрия Михайловича привезли с двумя братьями — Михаилом и Романом — в июне 1938 года. Недалеко они пробыли вместе, через несколько дней старших братьев погнали на Колыму добывать золото, а Дмитрию Михайловичу пришлось больше года «пахать» на «Транзитке».

— Спасала меня опять-таки моя хорошая физическая подготовка, спортивные навыки. В день приезда на «Транзитку» начальник КВЧ (культурно-воспитательной части) лагеря увидел, как я крутил на турнике большие обороты. Вызвал, сказал, что я буду помогать ему в культурно-воспи-

тательной работе, но, узнав, что осужден я как социально опасный элемент, перестал замечать меня.

Вокруг было немало уголовников, бандитов. Когда случались с ними столкновения, я поступал просто: хватал доску и орудовал как штыком — это сразу отрезало их. Но и мне доставалось: однажды проломил голову ведром, другой раз, изуродовали руку. Особенно свирепствовали «бытовики», когда приходил свежий этап — несчастные, растерянные люди, не знающие, что их ждет в пересильном лагере, куда погонят дальше. У них «бытовики» отнимали одежду, еду, табак.

Когда приносили воду, то ставили ее у конторы. Вокруг собирались изможденные жарой люди, но пить никому не разрешили. Как-то один из заключенных не выдержал, бросился к ведрю, стал жадно глотать воду. Его оттащили. Я поспешил ему на помощь, удалось защитить его от охранников, втащить в коридор конторы. Он показался мне чуть выше среднего роста, был в каком-то френчике, худой, с

воспаленными глазами. Пытался поцеловать мне руку. Я понял, что у этого несчастного человека психическое расстройство. И только потом узнал, что это — Осип Мандельштам. Так мы познакомились. Он звал меня Митяй. Говорил: «Приедешь ко мне, я тебе свои книги подерю». Помню, позвал меня как-то: «Послушай мои стихи, Митяй! Река Язуз, берега кляузны...»

От беды его однажды спасивший с нами на «Транзитке» академик Евгений Михайлович Крепс. А дело было так. Принесли хлеб — пайки. Обычно дежурный поворачивается спиной к обитателям барака, берет пайку и кричит: кому? Каждому хочется горбушку или кусочек получше. Вдруг видим — Осип бросается к ящику, хватая пайку и бежит к двери. Накануне у него украл хлеб, и он, голодный, решил на такой «подвиг», чуть не стоивший ему жизни. Спасибо Крепсу. Он остановил Мандельштама у самой двери. «ЧП» удалось замять. Крепс хорошо знал Осипа, здесь, в рабочем бараке, они бывали неразлучны, часто беседовали друг с другом. Мы помогли

Мандельштаму, который был уже тяжело болен, и приносили ему то пайку (умрет заключенный, а пайка остается), то воды.

На «Транзитке» в это время (осень 1938 года) свирепствовали брюшной тиф и какая-то странная лихорадка. Люди мучительно болели, умирали десятками. И вот в один из дней мне и еще одному заключенному приказали: «Отнесите в санитарный барак «жмурика». Он был накрыт чем-то, торчала голая нога, к ней была привязана деревянная бирка с номером. Это был Осип Мандельштам, большой русский поэт, не вынесший ужасов «Транзитки».

У больнички в зоне «бытовиков» нас поджидали «санитары» из блатных. Их «специализация» — выдергивать клещами у покойников золотые коронки.

Где был погребен Мандельштам? Вероятнее всего, на кладбище в бытовой зоне на Второй речке. Там рыли канавы и ряды складывали покойников и засыпали землей. Записывался номер ряда и номер бирки покойного. Скорее всего там и находится прах Мандельштама...

Колыма

Из «Транзитки» на Колыму нас отправили к переоборудованному для этой цели пароходе «Дальстрой». Здесь судьба меня столкнула со знаменитым одесским хирургом Кохом и профессором-глазником Троицким. Оба были приговорены к 15 годам тюремного заключения. В одной из кают им приказали устроить медпункт для обслуживания этапа. В помощники дали одного из «бытовиков», который в первый же день выпил весь медицинский спирт и валялся в беспмятстве. На образовавшуюся «вакансию» назначили меня — так я стал лекпомом. В трюме находилось человек 600 заключенных, все страдало расстройством желудка. Поручили давать им какое-то лекарство. В одном из заключенных я узнал футболиста московского «Спартака» Луэта.

На подходе к Охотскому мерию началась бортовая качка. Неосторожных, страдающих расстройством желудка заключенных, вывели в наспех сколоченные из досок, протянутых над морем,

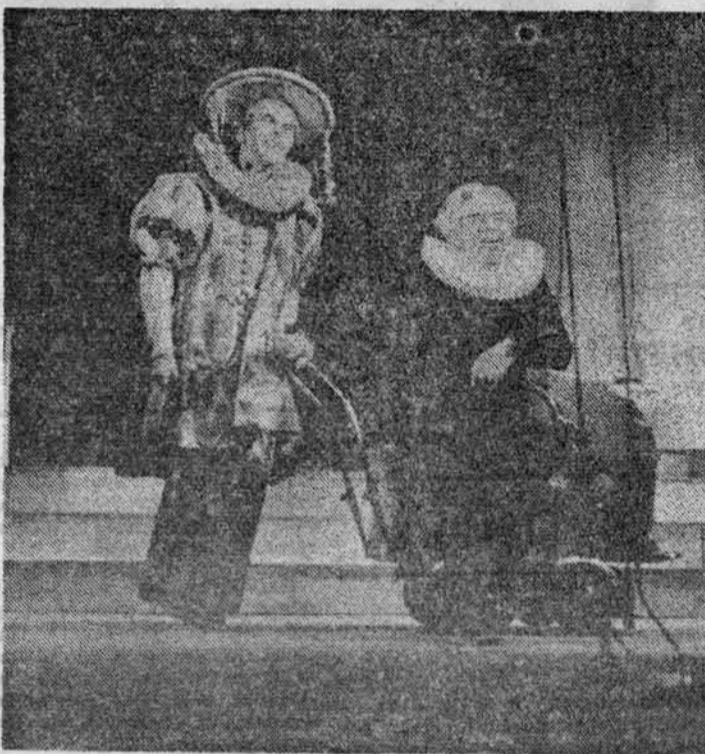
На сцену выходил Аркадий Райкин

Город на Неве... Нам дорога его история, его богатейшая культура. Идет время, а величайшее это духовное богатство остается с нами, и так будет всегда.

Сегодня наше слово — о великом актере, творившем в труднейшем из искусств — на эстраде. Это, конечно же, Аркадий Райкин, 24 октября ны-

нешнего года ему исполнилось бы 80 лет.

Мы представляем вам подборку фотографий, на которых Аркадий Исаакович запечатлен в разные годы. А сделал эти снимки знакомый уже нашему читателю петербургский фотожурналист Валентин Голубовский.

На снимках: Аркадий Райкин; на сцене — А. Райкин и Владимир Татосов; дочь Аркадия Исааковича — заслуженная артистка РСФСР, актриса Театра им. Е. Вахтангова Екатерина Райкина. (Снимки публикуются впервые.)

О ЮМОРЕ

Остроумие — это дерзость, получившая образование.

АРИСТОТЕЛЬ

Кто постоянно смеется — дурак; кто никогда не смеется — мошенник.

Испанская пословица

Смех не только признак силы, но и сама сила...

А. ЛУНАЧАРСКИЙ

Кто первым понял шутку, у того достаточно времени пригрозиться, что он ее не понял.

Сатира никогда не может сдать экзамены — в жюри сидят ее объекты.

Может ли отдохнуть сатирик, когда ему снится горбун на верблюде?

С. ЛЕЦ

Искусство смешить труднее искусства трогать.

В. БЕЛИНСКИЙ

Ни в чем не проявляется так характер людей, как в том, что они находят смешным.

ГЕТЕ

Юмор — это спасательный круг на волнах жизни.

В. РААБЕ

Не понимает человек шутки, — пиши пропало! И знаете: это уже ненастоящий ум, будь человек хоть семи пядей во лбу.

А. ЧЕХОВ

Таланты,

мы вас ждем!

Мы — за юмор! И за сатиру тоже. Мы за смех, за острое слово и за хорошее настроение наших читателей. Но какими бы остроумными и талантливыми мы ни были, нам одним не под силу успешно осуществить это. Сделать это мы можем сообща — мы, т. е. редакция, и вы — наши читатели и наши помощники.

Сегодня мы кое-что публикуем в этом смысле, так сказать, для затравки, а уже в дальнейшем попробуем понадеяться на тебя, уважаемый читатель, — студент, сотрудник, преподаватель института. Ряды будем получать от вас юморески и стихотворения, эпиграммы и рисунки, смешные выражения, услышанные вами от других и т. д. И с удовольствием их печатаем.

В том, что юмористы среди вас есть, — мы не сомневаемся.

Но не юмором единым... Мы надеемся и на помощь тех, кто пишет лирические стихи, рассказы, рисует. Приходите в редакцию. Мы находимся на 3-м этаже служебного корпуса, в первом этаже которого находится касса.

МИМОХОДОМ

Владения кафедры футбола — Люблинбург.

Экзамен, принимаемый профессором Стрельцом, — «Утро стрелецкой казни».

Любопытно, что в названии кафедры СПОРТИВНЫХ игр есть сочетание букв, образующее фамилию заведующего этой кафедрой.

Команда института, с успехом выступавшая на Всесоюзных студенческих олимпиадах под руководством доцента Н. М. Моисеева, — «Апсамбль Моисеева».

В. АЛЕШИН

Вот бы и у нас так!

ПРОСТЕНЬКО И УВАЖИТЕЛЬНО К ЧЕЛОВЕКУ

Человек дважды в урочные дни каждого месяца подходит к окошечку кассы и получает свои трудовые рубли. А вместе с ними и «квиточки», где четко обозначено (отпечатано на листочке) все необходимое в данном случае: сумма заработка, какие вычеты произведены, сколько положено получить на руки.

Не правда ли, уважительно по отношению к работнику, все ясно, не возникает у него никаких вопросов. Свидетельствует это и о культуре обслуживания людей.

Именно так дано уже заведено во многих трудовых организациях города. Но только, к сожалению, не у нас в институте.

Хотелось бы, чтобы и наши финансовые работники освоили эту форму обслуживания. Ведь сделать это наверняка не составляет трудности — как-никак, конец XX века, эпоха механизации и компьютеризации.

Б. ЕВСТАФЬЕВ, доцент

Многоборье ГТО

А за нами — Москва

В середине сентября наш город принимал чемпионат страны по летнему многоборью ГТО. И, казалось бы, потенциально очень сильная сборная Петербурга готова была претендовать на высшие награды, но стала она только пятой, пропустив вперед сборные Украины, России, Казахстана, Белоруссии. Оставалось только с иронией воскликнуть: «Ребята, не Москва ль за нами?» А Москва, действительно, была за нами — на 6-м месте.

Нашу команду погубили «баранки» в видах программы соревнований. У ребят было слишком большое желание победить в личном зачете, и это желание порой перехлестывало через край, мешая разумно распорядиться своими шансами в острой и лютой борьбе во всех пяти видах многоборья ГТО. Не выдержал опытный многоборец, студент IV курса В. Лукашов и, сделав три фальстарта в беге на 100 м, открыл счет командам нулям. Затем дрогнули молодые I ступень многоборья ГТО (для спортсменов 1974—1975 гг. рождения): Е. Кузьмина и В. Лаптев (III курс) во всех трех попытках в метании гранаты посылают снаряд за границы десятиметрового кридора и тоже получают «баранки». Затем три неудачные попытки в метании гранаты у М. Васильева (IV курс), и он также не выполняет зачетного норматива I разряда. И, наконец, в третий день соревнова-

ний представитель старшей возрастной группы Г. Газетдинов не допускается к кроссу...

А в целом соревнования на базе военного факультета физкультуры были организованы хорошо. Закончить разговор о чемпионате хочется на мажорной ноте. Среди многих чемпионов и призеров — членов команды нашего города хочу отметить студента I курса Александра Николдьева (кафедра МФОРПТ). Он не только стал чемпионом, показав в заключительном виде — кроссе на 3000 м 8 мин. 39 сек., но и выполнил впервые норму мастера спорта. Выпускник нашего института прошлого года Владимир Шульгин (кафедра плавания) также взял мастерский рубчик. Чуть-чуть не став чемпионом, он завоевал серебряную медаль великолепной суммой очков — 221. Безусловно, нельзя не отметить талантливую многоборку Елену Кузьмину. Ей удалось стать чемпионкой СССР по I ступени. 3-е призовое место среди юниоров заняла Галина Цибулькина.

В этом году команда института получила хорошее пополнение в лице первокурсников, специализирующихся на кафедре МФОРПТ. Особенно усилилась женская ее половина, традиционно уступавшая мужской. И можно надеяться, что наша команда сборной города будет теперь более эффективной.

О. БОХАН

И РУКА ПОТЯНУЛАСЬ К КИСТИ

С Валентиной Ивановной Шапошниковой мы встретились для делового разговора на ее рабочем месте — в одной из комнат ПНИЛ института. Уходя, я еще раз окинул взглядом помещение, и невольно задержал свое внимание на анкеральной миниатюре, висевшей на стене. Вопросительно посмотрел на хозяйку комнаты.

— А-а... Интересуетесь, кто автор? — улыбнулась Шапошниковая. — Придется сознаться: написано мною. И знаете, я рисовала ведь только в детстве, и вот вдруг рука опять потянулась к кисти и краскам... Хотите верить, хотите нет, но случилось это после одного из телевизионных сеансов... Анатолия Кашпировского.

За последние время из-под руки Валентины Ивановны вышли десятки таких миниатюр. Все это пейзажи, самые разнообразные. Большая их часть стали украшением в ее доме, некоторые написаны для друзей. Ее работы можно увидеть на кафедре физиологии (сделаны по заказу заведующего этой кафедрой). Все это написано, ей богу, профессионально.

Вот такой судьба неожиданный подарок сделала В. И. Шапошниковой.

А из того, что уже сделано ее кистью, мог бы получиться хороший эскиз. Думаю, что многим было бы это интересно.

В. СТЕПНОВ

Хотите говорить на иностранном?

Олимпийская академия Санкт-Петербурга и Северо-Запада России объявляет прием на трехмесячные КУРСЫ разговорных английского и немецкого языков. Обучение платное. Студентам,

профессорско-преподавательскому составу, рабочим и служащим института предоставляется скидка. Обращаться в комнату № 26 учебного корпуса на Мойке, 103.

Адрес редакции

190121, Петербург,

ул. Дельзюссон 35.

Телефон — 114 36-63.

Выходит два раза в месяц.

Тираж — 1000 экз.

Заказ № 9220

Редактор В. Ф. ГУРКИН